

По следам Тунгусского феномена

Туристская экспедиция 1959 года

110 лет назад, 30 июня 1908 года, над обширной территорией Центральной Сибири в междуречье Нижней Тунгуски и Лены пролетел гигантский шар-болид. Взорвавшийся «пришелец» оставил множество загадок, не разгаданных до сегодняшнего времени. Журнал «Турист» предоставляет слово участникам экспедиции, посетившим уникальный район спустя полвека после покрытого тайной происшествия.

озеро Пеюнга. фото Райской Ю.Г.

Институт МИТХТ им. Ломоносова, а сейчас университет, всегда славился сильной туристской секцией. В этой секции у нас сформировалась практически неизменная (с некоторыми вариациями) группа, которая к концу учёбы прошла много сложных и интересных маршрутов как зимних лыжных (горы Кольского полуострова, Приполярного и Полярного Урала, горы Путорана полуострова Таймыр), так и летних байдарочных (сплавы по порожистым рекам Карелии и Сибири). Однако к 6-му курсу, когда процесс самоутверждения был в полном разгаре, мы, как будущие инженеры и, не побоюсь этого слова, учёные, подсознательно чувствовали, что просто ходить в походы, которые тешат наше самолюбие и дают эмоциональную и физическую нагрузку, для нас уже маловато. И когда Боря Смирнов, один из самых продвинутых наших туристов, предложил осуществить идею побывать в Сибири, на реке Подкаменная Тунгуска, в местах, где в начале XX в. произошла Тунгусская катастрофа, нечто необыкновенное, до сих пор не разгаданное явление, мы с энтузиазмом подхватили её. И он же был выбран руководителем нашего будущего похода, который стал легендой в институте и с течением времени оброс всякими былями и небылицами. При этом мы преследовали две цели: туристскую — сделать первопрохождение по притокам Подкаменной Тунгуски, забравшись в «медвежий» уголки нашей страны; научную — собрать на месте катастрофы фактический материал для исследований этого феномена. Нам казалось, что удастся приподнять завесу над тайной этого, может быть, космического пришельца.

И зимой 1959 г. началась бурная предварительная работа. Мы изучили всё, что удалось найти в Ленинской библиотеке. Спектр объяснений этого явления в научной и популярной литературе уже тогда, 60 лет назад, был весьма разнообразным: железный или каменный метеорит, ядерный взрыв, космический корабль, хвост кометы, антивещество (этой версии придерживался Боря Смирнов) и др. На сегодня версий этого явления перевернуло за сотню.

Самое вероятное из всей этой истории — то, что 30 июня 1908 г. наша планета встретилась с неопознанным пришельцем из Космоса или неизвестной энергией. В результате произошёл взрыв гигантской силы в 60-70 км от эвенкийского посёлка Ванавара, расположенного на реке Подкаменная Тунгуска. В течение двух ночей на огромной территории, включая Западную Европу, были отмечены светлые ночи с возможностью читать газеты без дополнительного освещения.

В конце 40-х годов прошлого века известным математиком А.А. Ляпуновым и другими учёными по масштабам разрушения была произведена оценка выделившейся энергии, которая составила порядка 40 мегатонн. Для сравнения: энергия атомной бомбы, сброшенной на Хиросиму, составляла 15 килотонн, то есть в 2500 раз меньше.

Первые экспедиции, организованные замечательным человеком и учёным Л.А. Куликом в период 1927-1932 гг., выполнили объёмную работу по сбору информации от местных жителей. Им удалось

Перед вылетом из Байкита

достичь района разрушений и организовать базу для поисковых работ. Они обнаружили болото кратерной формы и осушили его, полагая, что именно здесь покоится гигантский болид. Но ни метеоритного кратера, ни метеоритного вещества не обнаружили, а на дне оказался лишь старый дряхлый пенёк. Таким образом, космический пришелец сохранил свою тайну.

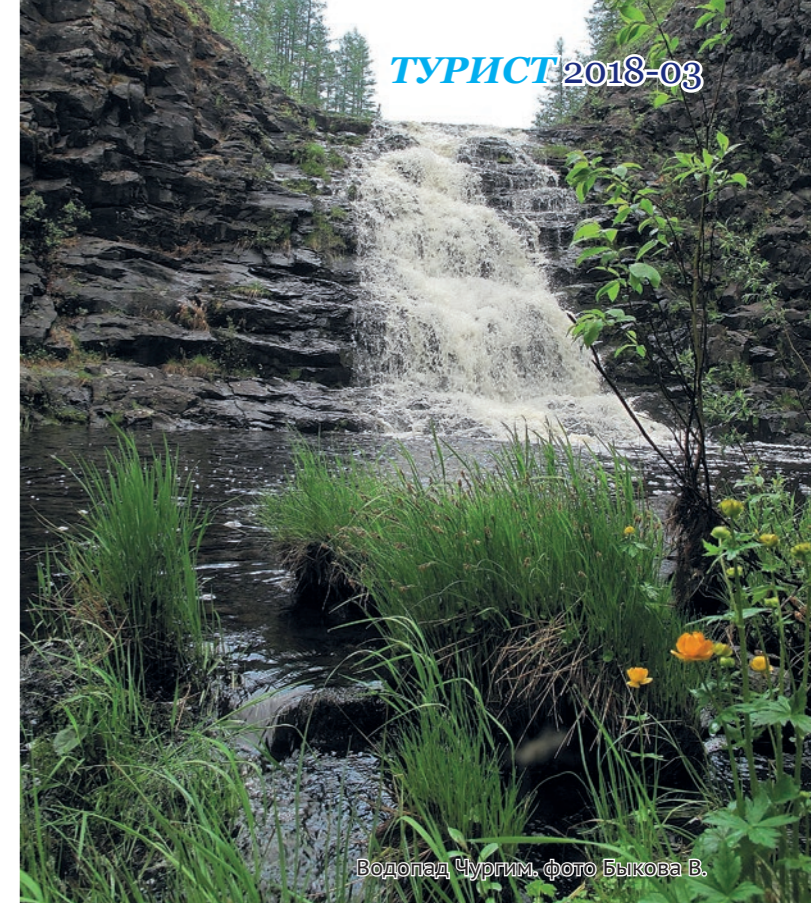
Начало второго этапа поисковых работ приходится на 1958 г. — 50-летний юбилей этого феномена. Вот тут-то мы и решили — а почему бы нам не попробовать прикоснуться к загадке века, тем более, что у нас уже был опыт путешествия по тайге и сплава по порожистым рекам.

Для придания более конкретного смысла нашей затее мы отправились в Комитет по метеоритам АН СССР, где отнесли к нашей затее весьма настороженно, но всё-таки дали ознакомиться с архивом, чем мы энергично воспользовались. Когда в Академии наук убедились в серьёзности наших намерений, председатель Комитета, известный учёный Е.Л. Кринов, разработал для нас научную программу проведения поисковых работ. Правда, денег никаких не дали, что было жаль, ибо в них мы нуждались чрезвычайно, зато одарили мешочками для отбора проб и рекомендательными письмами на бланке Академии наук с гербовой печатью ко всем мыслимым организациям. Эти письма мы называли по А.П. Чехову «на деревню дедушке», но они нам всё-таки помогли.

Существенную помощь в подготовке к походу оказал нам родной МИТХТ — оплатил дорогу до Красноярска в одну сторону, прокат всего снаряжения и помог в получении крупномасштабных карт всего маршрута, без которых было бы трудно отбирать пробы грунта и совершить туристское первопрохождение порожиистой реки Чуны.

Во время разбора и изучения архива мы познакомились с интереснейшими людьми: геохимиком К.П. Флоренским (сыном философа Павла Флоренского) и геологом Б.И. Вронским, которые побывали по заданию АН СССР на месте Тунгусского взрыва летом 1958 г. с целью подготовки большой комплексной экспедиции. Но Борис Иванович Вронский, будучи человеком азартным, решил не дожидаться этой большой экспедиции и присоединился к нашему туристскому мероприятию со своей байдаркой и молодым спутником — сибирским парнем с говорящей фамилией — Петров. Оба оказались прекрасными знатоками тайги, и мы многому у них научились. Их любимая фраза «Тайга — это мать, а не мачеха» стала и для нас таковой. Мы договорились, что вместе добираться до базы Кулика, а дальше действуем самостоятельно.

Запланированный нами маршрут на бумаге выглядел следующим образом. Из Москвы до Красноярска добраться поездом, затем на самолёте ИЛ-14 — до посёлка Кежма, оттуда на самолёте АН-2 — до посёлка Ванавара, раскинувшегося на берегу Подкаменной Тунгуски. Отсюда должен был начаться наш поход. Первые 25 км планировалось спуститься вниз по Подкаменной Тунгуске, затем по её притоку — реке Чамбе подняться вверх 150 км и 70 км вверх уже по её притоку — реке Хушме до пересечения с тропой Кулика. Здесь мы должны разобрать байдарки и перетащить их до заимки Кулика, до которой добрых 10 км. Осмотреть места вывала леса и наибольшего разрушения от взрыва и потом ещё 10 км волока до реки Кимчу. В районе красивого озера Чехо (эвенк. Лебединое) необходимо совершить радиальные 4-дневные выходы двумя группами для отбора проб грунта. Далее сплав на байдарках по реке Кимчу до её впадения в реку Чуны. И далее спортивный сплав по своенравной Чуны, изобилующей труднопроходимыми порогами. Плыть мы должны были до посёлка Байкит,

Водопад Чургим. фото Быкова В.

река Кимчу. фото Ткачева С.

Берега реки Чамба фото Быкова В.

расположенного на берегу Подкаменной Тунгуски. Оттуда – вылет в Красноярск. Этот план нам удалось осуществить с некоторыми отклонениями, дополнениями и приключениями, что никак нас не огорчило.

Приехав в Красноярск, мы узнали, что как раз в районе посёлков Кежма и Ванавара бушуют лесные пожары, самолёты летают в зависимости от обстановки, и поэтому впереди – полная неизвестность. Мы были слегка обескуражены, но решили максимально использовать образовавшуюся в наших планах нишу. Высокая цель, на которую мы замахнулись, была временно отодвинута на второй план, когда появилась возможность полазить по знаменитым Красноярским Столбам, что мы с большим восторгом и сделали. Но всё же через два дня удалось вылететь в Кежму. Этот сибирский посёлок, расположенный на берегу Ангары, вёл свою историю с 1665 г. В нашей памяти остались добротные двухэтажные деревянные дома, каменная Спасская церковь, песчаные пляжи вдоль берега и незамутнённые городской суетой улыбающиеся лица местных жителей. Но уже на тот момент было известно, что в связи со строительством Богучанской ГЭС посёлок будет затоплен. В Кежме мы выяснили, что тайга продолжает гореть, и в Ванавару, начальный пункт нашего похода, собирается вылететь последний АН-2. На нашу долю выпало только два билета в этом последнем рейсе. Улетели Б. Смирнов и Е. Арцис с одной байдаркой, а оставшиеся стали ждать «у моря погоды» в полной неизвестности, так как связи практически не было. Как говорили местные жители, «тайга, однако, не пускает», и вспоминали ободряющие нас случаи, когда самолёты не летали месяцами, пока не пойдут дожди. Поэтому сколько времени тайга не будет пускать, нам не сообщали. Но мы были заточены на «авось всё устроится» и не унывали. Два дня погуляли по посёлку, полюбовались Ангарой. И тут мы «встряли» в очередное приключение. Один из местных жителей посоветовал нам пробираться в Ванавару своим ходом, то есть пешком. И тут же предложил за разумное вознаграждение провести нас по горящей тайге и доставить наш груз на лошадях до посёлка Чемдальск на Подкаменной Тунгуске, который находится в 180 км от Кежмы и на полпути до Ванавары, а затем уже самим сплавиться по Подкаменной Тунгуске до Ванавары.

Позже мы выяснили, что ему надо было обязательно оказаться в Чемдальске, и мы попались ему под руку. Так как ситуация у нас была аховая, а безоглядная молодость ничего не боялась, то мы согласились на эту авантюру, в глубине души даже опасливо радуясь, что предстоит такой экстрим! Сборы были короткими, и следующим утром мы уже шли за караваном из трёх лошадей, которые несли три байдарки и шесть рюкзаков.

Мы вступили в полосу неизвестности, ибо вокруг горела тайга, а впереди было 180 км пути по ней. Но мы верили в свою звезду и нашему проводнику.

Соболь.Фото Солин В.Ю.

До половины пути мы бодро шагали по старой таёжной тропе за лошадьми. Под ногами – мягкий настил из сухих сосновых, еловых иголок и листьев – есть, где разгуляться огню. Наш проводник мерил расстояние не километрами, а борами: «До Чемдальска, однако, осталось пять боров». Вопрос же, сколько в каждом том бору километров, он скромно замалчивал. Лошади у нас были смиренные, но воспитанные в глухой сибирской тайге. Любые действия они совершали только после применения ненормативной лексики. Вдобавок к этому, в этих лесных дебрях нашёл шутник, который назвал одну из лошадей «Революция». Поэтому управление ею выглядело примерно так: «Революция, так и раззад...». Гремучая смесь пафосного имени животного с ненормативной лексикой говорит о неиссякаемом юморе населения и, как следствие, о его жизнеспособности. Не обнаружив однажды утром эту лошадь в лагере, мы в панике стали бегать по безлюдной тайге со странными для этих мест призывами: «Революция!», «Революция!». Животное вскоре обнаружилось, и мы двинулись дальше, собирая по пути полные штормовки грибов, удивляясь их количеству и разнообразию. Но на четвертый день случилось то, что должно было случиться. Дым начал усиливаться, послышался характерный мощный гул огня, и показались первые его очаги – горел торфяник на болоте. Вот мы и оказались в центре этой страшной, неуправляемой природной стихии, когда понимаешь, что от тебя ничего не зависит, и ты совершенно беспомощен! Стало невыносимо жарко, но на тропу огонь пока не залезал. К счастью, это был менее опасный низовой пал, сквозь который мы должны были или пройти, или отступить назад. Времени для раздумья было мало. Решительность проводника идти вперёд, несмотря ни на что, вселила в нас уверенность. Взяв с двух сторон под уздцы лошадей, которые стали выражать сильное беспокойство, мы почти побегали. Сколько мы бежали, мы не понимали, но это показалось нам вечностью. Настало время, когда пламени и дыма явно поубавилось. Совершенно вымотанные, мы устроились на ночлег, а проводник подытожил: «Однако, эдак можно было и спалиться». На следующий день мы, словно заново рождённые, пришли в Чемдальск. И здесь нас ждала удача, как компенсация за страшный вчерашний день. В посёлке из-за пожаров застрял самолёт АН-2, и лётчики согласились забросить нас в Ванавару. Мы загрузились в чрево «Аннушки» вместе с байдарками и с ужасом наблюдали, как перегруженный самолёт еле оторвался от земли. Тем самым нам не пришлось добираться на байдарках по Подкаменной Тунгуске, а это 120 км до начального пункта нашего похода. Мы, наконец, собрались все вместе в Ванаваре, надеясь, что незапланированных трудностей больше не будет, и нам удастся приблизиться к запланированным целям.

(Продолжение следует)

Е. Арцис, Е. Бучихин, Ю. Гольяпин, Л. Ицксон, М. Корноухова, Ю. Крылов, Г. Стрелкова (Астахова), г. Москва, 2018 г.
Фото предоставлены заповедником «Тунгусский».

Сокол -Сапсан фото Солин В.

Государственный природный заповедник «Тунгусский» – особо охраняемая природная территория

Заповедник организован 9 октября 1995 года. Площадь заповедника – 296 562 га.

Территория заповедника представляет собою типичный, практически не подвергшийся локальным антропогенным воздействиям район северной восточносибирской тайги с характерными для неё ландшафтами и биоценозами.

Расположен заповедник в южной части Эвенкийского муниципального района Красноярского края, подчинён Министерству природных ресурсов и экологии Российской Федерации.

Целью создания Тунгусского заповедника является сохранение и изучение естественного хода природных процессов и явлений, сохранение генетического фонда растительного и животного мира, отдельных видов и сообществ растений и животных, типичных и уникальных экологических систем Средне-Сибирского плоскогорья.

Фауна заповедника в основном представлена широко распространёнными таёжными видами, типичными для подзоны средней тайги Центральной Сибири и насчитывает 237 видов. Из 237 представителей животного мира, 3 вида внесены в Красный список МСОП, 8 видов в Красную книгу Российской Федерации, 20 видов в Красную книгу Красноярского края.

Растительный мир заповедника представлен 725 видами растений.

Из 443 видов сосудистых растений: – 3 вида внесены в Красный список МСОП; – 6 видов в Красную книгу Российской Федерации; – 13 видов в Красную книгу Красноярского края.

Из 89 видов лишайников 1 вид внесён в Красную книгу Российской Федерации и Красную книгу Красноярского края.

Инвентаризация флоры заповедника позволила установить, что в её состав входит более 70 видов лекарственных растений.

«Тунгусский» заповедник выделяется среди всех других особо охраняемых природных территорий мира тем, что здесь, в междуречье Подкаменной Тунгуски и Кимчу, 30 июня 1908 г. произошло разрушение (взрыв) космического объекта, вошедшего в историю под условным названием «Тунгусский метеорит». Это место уникально и привлекательно тем, что есть возможность посетить место падения «Тунгусского метеорита» и приобщиться к историческому событию. Ведь даже спустя более века девственная природа надёжно скрывает тайну падения небесного тела, а заповедник хранит память о тех далёких событиях.

Заповедник «Тунгусский» – одно из самых уникальных и привлекательных мест для туристов. Для посещения этого уникального района в заповеднике разработаны и действуют четыре эколого-просветительских маршрута – пеший, водный и два смешанных.

Адрес: 648490, Красноярский край, Эвенкийский муниципальный район, с. Ванавара, ул. Московская, д.8 тел: 8(39177) 2-27-59,
e-mail: tunzap@vanavara.ru
Сайт: www.Тунгусский-заповедник.рф.

Вверху
Изда Кулика.
Построена в 1928 г.
Фото Кривякова В

Лабаз для хранения продуктов.
Построен экспедицией Кулика в 1929 г.
фото Быковой В.

Внизу
Свидетели урагана 1908 года.
фото Мороз Е.

